

Ключи от ада

Про маленькую и «не страшную» тактическую ядерную бомбу

Погрузка ракеты в «Искандер». Фото из открытых источников

09:59, 13 мая 2024,

Валерий Ширяев

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В понедельник 6 мая было обнародовано заявление Министерства обороны РФ о подготовке — «в целях повышения готовности нестратегических ядерных сил к выполнению боевых задач» — учений «с ракетными соединениями Южного военного округа с привлечением авиации, а также сил Военно-Морского флота». Речь о практических тренировках войск по обращению с тактическими ядерными боеприпасами.

Нестратегическое ядерное оружие, или ядерное оружие поля боя — ключевой компонент заявлений Верховного главнокомандующего и высших чиновников России, призванных предотвратить ввод войск третьей стороны на украинский театр военных действий (ТВД). Именно от такой встречи армий Запада и России на поле боя предостерегал бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Марк Милли президента Байдена в начале СВО.

Первые эпизоды такой «околоядерной» риторики относятся к осени 2022 года, они часто были приурочены к регулярным учениям стратегических сил ядерного сдерживания. Ныне налицо переход на новый уровень военно-политической напряженности: от разговоров — к реальным действиям, когда компоненты тактического ядерного оружия (ТЯО) уже появляются в войсках.

Чем такое оружие отличается от стратегического и какие его особенности мы должны учитывать при осмыслении ситуации?

Его главное отличие от стратегического оружия — **мощность взрыва**. Она измеряется в так называемом тротиловом эквиваленте. Если мощность боеголовки обозначена в 50 килотонн — значит, для проведения взрыва аналогичной мощности с использованием самого распространенного в мире

боевого взрывчатого вещества — тринитротолуола (он же тротил, тол, ТНТ) — требуется 50 тысяч тонн.

Мощность стратегического оружия доходит до десятка мегатонн и более, а тактического — от сотен тонн до 340 килотонн.

Иногда приходится читать и пренебрежительные мнения о малой мощности ТЯО, но даже одна килотонна ТНТ требует для перевозки 17 железнодорожных вагонов. Мощность американских бомб, сброшенных на Японию, оценивается в 15–20 килотонн каждая (до 330 вагонов обычной взрывчатки).

Все находящиеся сегодня на вооружении боеприпасы тактического типа разработаны очень давно, не позднее 80-х годов прошлого века. При постоянной модернизации в разных странах они имеют сходные характеристики и конструкцию. Их общее свойство — миниатюризация и установка мощности прямо на поле боя: специалист устанавливает мощность взрыва боеприпаса в зависимости от характеристик выбранной цели непосредственно перед применением в очень широком диапазоне — от 0,3 до 300 килотонн. Это можно сравнить с тем, как мы по необходимости увеличиваем и уменьшаем силу всасывания (точнее, мощность привода электродвигателя) пылесоса поворотом реостата.

Размеры тактического ядерного взрывного устройства позволяют разместить его в обводах небольшой тактической ракеты и даже артиллерийского снаряда.

Миномет «Тюльпан» ВС РФ. Фото: Минобороны РФ

По оценкам многих западных исследовательских центров, Россия обладает крупнейшими в мире запасами ТЯО. В ее арсеналах, согласно открытым данным, оно хранится в виде авиабомб, головных частей оперативно-тактических и крылатых ракет, артиллерийских снарядов, мин и торпед. Можно упомянуть 152-миллиметровый снаряд ЗБВЗ мощностью более 2 килотонн (принят на вооружение в 1981 году) для пушек Д-20, МЛ-20, САУ 2С3 «Акация», 2С5 «Гиацинт-С», буксируемых «Гиацинт-Б». Подобные боеприпасы существуют и для 240-миллиметрового миномета «Тюльпан».

Помимо взрывной волны, как и любое ядерное оружие, ТЯО обладает такими поражающими факторами, как проникающая радиация, световой и электромагнитный импульс, радиоактивное заражение местности.

Однако в отличие от стратегического оружия

тактический ядерный боеприпас предполагает продолжение боевых действий в районе взрыва сразу после применения.

Поэтому ради снижения ущерба собственным войскам конструкторы при его создании стараются минимизировать заражение местности, а мощность взрыва должна быть адекватной выбранной цели. Экологические последствия одного ядерного тактического удара намного меньше последствий чернобыльской катастрофы.

Считается, что зона поражения при ядерном ударе ТЯО имеет диаметр от 1 до 10 км. Это оружие предназначено для поражения крупных целей и скоплений сил противника на фронте и в ближайших тылах.

И тут мы подходим к проявившейся именно на Украине уникальной особенности современных боевых действий: это максимальное рассредоточение войск на фронте и органов управления в тылу.

...С распадом СССР военная доктрина США изменилась. После массового поступления на вооружение особо дальнобойных и высокоточных средств поражения стратеги решили, что США могут нанести любому противнику на земном шаре неприемлемый ущерб с помощью обычных средств. До недавнего времени считалось, что можно добиться победы с помощью высокоточного оружия в начальный период войны при минимальном контакте с армией противника.

Теперь уже понятно, что, например, многие тысячи точных попаданий российских средств дальнего огневого поражения по целям на Украине не привели к окончанию кампании и не сломили решимость военно-политического руководства в Киеве

продолжать боевые действия. Перенос этого опыта на доктрину США очевиден: заявленных целей в ходе современных боевых действий обычным (пусть и самым современным и высокотехнологичным) оружием достичь в таком сценарии не удастся. Ни в начальный период, ни в дальней перспективе. Украина — не Ирак, Россия — не Югославия.

Но поскольку войска и штабы теперь максимально рассредоточены, то и сугубо военных целей для ядерного удара практически не осталось. Это неприятные новости не только для Пентагона, но и для тех, кто разрабатывал российскую ядерную доктрину с учетом прошлого военного опыта.

Ведь центры военного управления, космические средства связи и ее ключевые узлы, системы разведки, целеуказания, навигации и обработки информации размещены либо за границами Украины (как часть военной инфраструктуры НАТО), либо в очень крупных украинских городах, ядерный удар по которым абсолютно неприемлем в связи с его последствиями.

Для применения ТЯО можно выбрать цели двойного назначения, то есть аэропорты, узлы гражданской связи, мосты, заводы, подземные газовые хранилища или электростанции. Но это объекты, которые безо всякого ядерного оружия третий год обстреливает российская армия.

Таким образом, встает вопрос не об эффективности боевого применения, а о политическом давлении и демонстрации.

Для такого давления все страны, обладающие ядерным оружием, имеют процедуру его подготовки и приведения в боевое положение. В отличие от стратегических сил, готовых к применению в считанные минуты, ТЯО готовится в несколько этапов, каждый из которых распознается разведкой и интерпретируется аналитиками как очередной уровень ядерной эскалации. Для военно-политического давления (если угодно, шантажа, применяемого в таких ситуациях всеми странами) подготовка к применению уже считается частью плана.

На все эти расчеты накладываются особенности человеческой психики. Какими бы высокоответственными людьми (а это далеко не всегда так) ни были западные лидеры, при постоянных, месяц за месяцем, напоминаниях о ядерном оружии из России без практических шагов эти предупреждения начинают в их сознании превращаться в политическую рутину.

Получается, что в какой-то мере российские лидеры загоняют себя в тупик: устав читать полный ядерных угроз телеграм-канал зампреда Совета безопасности РФ Дмитрия Медведева, оппоненты в конце концов тоже попытаются их «взять на слабо».

И вот в начале зимы ход военных действий неожиданно привел к довольно резкому изменению взглядов Запада на украинский конфликт. С середины января в прессе и официальных заявлениях политиков все чаще стали обсуждать возможность ввода войск на левый берег Днепра. Причины очевидны: длительный перерыв в снабжении ВСУ вооружениями (в первую очередь боеприпасами), вызванный внутривойсковым кризисом в США, и истощение мобилизационного потенциала Украины привели к утрате стратегической инициативы, тактическим отступлениям по всему фронту и создали реальную угрозу поражения Киева в среднесрочной перспективе.

Западные военные аналитики, а вслед за ними и политики не просто усомнились в возможностях Украины, а начали искать выход. И ничего другого, кроме поддержки ВСУ войсками стран НАТО непосредственно на ТВД, не придумали.

Кадр из демонстрационного видео о российских военных учениях

Первым табу с темы ввода войск на Украину снял Макрон. За ним «в прорыв» устремились лидеры Прибалтики, Великобритании, Чехии.

Кампания быстро набрала высокий темп. После того как через приграничную польскую территорию за 39 секунд пролетела крылатая ракета, Варшава созвала совещание. Обсуждали возможность обстрела российских ракет над Западной Украиной зенитными комплексами НАТО с территории Польши и Румынии. Одновременно специалисты обсуждают возможность боевой работы украинских самолетов F-16 с аэродромов в Польше и Румынии для надежного укрытия (аналогично во время Корейской войны самолеты дивизии Кожедуба взлетали с китайских аэродромов).

2 мая глава МИД Британии Кэмерон заявил, что Украина может наносить удары британским оружием по территории России. В

первую очередь российский Генштаб должен иметь в виду крылатые ракеты Storm Shadow с радиусом действия до 550 км — они долетают с территории Украины до Москвы. Это первое, пока еще словесное пересечение «красной линии», проведенной НАТО в начале СВО. Ближайшие месяцы покажут, действительно ли ВСУ получили настоящее разрешение на такие удары. Наконец, во время инаугурации Путина лидер демократического меньшинства в Палате представителей Конгресса США Хаким Джеффрис также [заявил](#), что не исключена отправка американских войск на Украину.

Обратимся к [официальному заявлению](#) Минобороны:

ЦИТАТА

Министерство обороны РФ:

«В ходе учения будет осуществлен комплекс мероприятий по практической отработке вопросов подготовки и применения нестратегического ядерного оружия. Учение направлено на поддержание готовности личного состава и техники частей боевого применения нестратегического ядерного оружия для реагирования и в целях безусловного обеспечения территориальной целостности и суверенитета Российского государства в ответ на провокационные заявления и угрозы отдельных западных официальных лиц в адрес Российской Федерации».

Оно означает, что для защиты недавно включенных в Конституцию РФ областей Украины возможно применение ядерного оружия. Для отработки конкретных ударов по

утвержденным целям на учения выводятся войска. Все эти формулировки — наглядный пример использования ядерного оружия еще до его боевого применения.

Так действует доработанная в основах еще при Ельцине военная доктрина в период крупного вооруженного конфликта на границах России. Чтобы никто не сомневался в причинах объявленных учений, сообщение МО немедленно сопроводили заявлением МИД РФ и комментариями Пескова: «Учения с нестратегическим ядерным оружием связаны со звучащими с Запада заявлениями о готовности отправить войска на Украину».

Итак, западные лидеры устали слушать предупреждения российских коллег, осознали тяжелейшее положение Украины и решились поговорить о сражении с российской армией в порядке страновой инициативы (не в качестве членов НАТО). Пока — всего лишь поговорить.

Но Верховный главнокомандующий Путин сражаться с ВСУ конвенциональным оружием готов, а вот с НАТО — совсем не готов.

Эскалация напряженности в ходе боевых действий на Украине перешла на новый этап.

Существуют мнения, что подобные учения — обычная рутина, просто теперь они сопровождаются пропагандистской кампанией. Это прямо противоречит информации наших источников, планировавших и проводивших мероприятия такого типа, — подобные учения последний раз на флоте проводились в самом начале 70-х годов прошлого века, в округах также — только в СССР. Это противоречие требует пояснений.

Орган военного управления Министерства обороны России, отвечающий за техническое обеспечение, безопасное хранение и подготовку к применению ядерного оружия (далеко не только ТЯО, но в этой статье нас интересует именно оно) не менял названия с 1958 года. Это 12-е Главное управление Министерства обороны Российской Федерации (12 ГУ МО России, 12 ГУ). В его состав входят в том числе десятки арсеналов (Центральные базы хранения), на которых складировается ТЯО.

Понятно, что его сотрудники обязаны уметь обращаться с боеприпасами различных типов, в первую очередь — уметь готовить их к применению. Для этого регулярно проводятся учения с привлечением подразделений профильных войск — ракетных, авиации и т.д. Есть несколько типов готовности, в том числе промежуточной, связанных с перемещением со складов на ТВД не только самих боеприпасов, но и других компонентов, в том числе спецтранспорта.

Однако это всегда локальные единичные события, которые отражаются и на сайте Минобороны. Это учения в интересах 12-го Управления МО, сами же удары по целям и их последствия высшее командование отрабатывает на каждом более-менее крупных учениях. То есть армия учится на бумаге, планшетах и мониторах, а специалисты по обращению с оружием — на реальных установках. Именно такие учения весьма редки, в составе избранных экипажей.

Другое дело — полномасштабные окружные учения с компонентой широкого практического обучения экипажей обращению с оружием, о котором ракетчики и летчики до того знали лишь в теории. На них сводятся вместе команды, работающие с ядерными боеприпасами, и экипажи средств доставки. Таких учений не проводилось со времен СССР. Наши источники не смогли вспомнить ничего подобного за всю свою карьеру.

Разумеется, вовсе не обязательно использовать настоящие боеприпасы. Существуют неотличимые копии без ядерного компонента — так называемые практические бомбы и ракеты. Но что попадет в руки экипажей «Искандеров», должен гадать противник — секретность как средство психологического давления используют все армии мира.

Каждый этап в рамках стратегии устрашения не скрывается, он не просто может, а должен быть обнаружен разведками НАТО для соответствующего доклада на самый верх.

После перехода оружия из походного положения в боевое для доказательства решимости российской стороне останется только выход из Договора о запрещении испытаний ядерного оружия и в качестве последнего варианта — демонстрационный «испытательный» взрыв над пустынной местностью (например, над Баренцевым или даже Черным морем).

Кадр: Министерство обороны РФ

Сегодня мир находится на первых ступеньках лестницы ядерной эскалации. Да, это далеко от обстановки во время Карибского кризиса, но важно помнить, что в свое время Хрущеву и Кеннеди все-таки хватило рассудка слезть с этой дьявольской лестницы.

Если НАТО примет вызов и обе стороны двинутся вверх, ступеньки рано или поздно кончатся. И тогда лидеры и командующие Запада зададутся вопросом: это блеф или твердая решимость? Примерно так же гадали, глядя на бесконечные маневры ВС РФ на границах Украины осенью и зимой 2021 года: то ли это запугивание в ходе череды переговоров с Западом о судьбе Украины и системы европейской безопасности, то ли Россия действительно перейдет границу?

Меня же в этой истории ставит в полный тупик важная особенность ТВД. Ведь если ВС РФ нанесут удар не по Украине, а по военному объекту страны, вступившей с ними в бой в силу

союзного договора с Киевом (аэродром, пункт управления, склад вооружений и так далее), то не будет никакой возможности отделить статус союзника Украины от статуса члена НАТО. Это сливающиеся сущности. Как ни трактуй такое действие, это будет ядерный удар по НАТО.

И удар по цели на территории Украины ничем не лучше. Из мемуаров известно как минимум о двух планах ядерной бомбардировки городов Вьетнама, один из которых администрация США рассматривала на полном серьезе. Но одно дело — планировать бомбардировку далекой страны, которую твои избиратели в большинстве своем с трудом могут найти на карте, и совсем другое — планировать удар по территории соседа.

Поскольку чисто военных целей на Украине для ядерного оружия практически нет, то военно-политические выгоды (простите меня за это слово) от его применения несопоставимы с тяжелейшими последствиями для России.

Анализ последствий такого сценария — задача политологов и экономистов, военные тут уже не помогут. Кстати, последний этап перед применением — ввод ключей подтверждения для разблокировки защитных систем.

Может, кому-то мерещится, что это ключи от победы? Или от рая? Опасное заблуждение.

P. S.

Сразу после инаугурации Путина в нескольких крупных западных СМИ появились утечки от организаторов саммита

НАТО в Вашингтоне 9–13 июля. Согласно этой информации, в итоговый документ саммита будет включен специальный пункт об отказе от ввода войск участников альянса на Украину. Ключевая фраза, отражающая эту позицию, — «никаких сапог на земле» (No boots on the ground). Генсек НАТО Столтенберг на встрече с руководством Италии заявил, что Украина и не просила об участии западных войск в боевых действиях.